

Григорьева Марина Владимировна**Grigorieva Marina Vladimirovna**

доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогической психологии
и психодиагностики
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

D.Phil. in Psychology, Professor,
Head of the Educational Psychology
and Psychodiagnostics Department,
Saratov State University

ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ [1]

THE NEEDS-BASED AND MOTIVATIONAL FACTORS IN PERSONALITY'S SOCIAL ACTIVITY IN DIFFERENT CONTEXTS OF SOCIALIZATION [1]

Аннотация:

В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы детерминации социальной активности личности в зависимости от условий ее социализации. Выявлено, что исследователи считают просоциальную активность российской молодежи невысокой. Проанализированы исследования мотивационной структуры разных видов социальной активности молодежи следующих стран: США, Германия, Казахстан, Китай, Япония, Россия. Сделаны выводы о специфике мотивации социальной активности американской и германской молодежи в основном согласованна и традиционна, направлена на самореализацию, интеграцию в общество и создание прочного, стабильного близкого социального окружения. Мотивация социальной активности китайской молодежи связана с эмоциональностью переживаний нового опыта, стремлением к познанию всего нового, статусными мотивами. Для японской молодежи основой мотивации социальной активности выступают мотивы управления другими людьми, развития страны и собственной личности. Мотивация социальной активности российской молодежи противоречива: в ней присутствуют как индивидуалистические мотивы, мотивы комфорта и удовлетворения базовых и материальных потребностей, так и гуманистические мотивы, в основе которых стремление к социальной справедливости для себя и других членов общества и мотивы служения обществу.

Ключевые слова:

социальная активность, молодежь, потребностно-мотивационные факторы, условия социализации.

Summary:

The determination of personality's social activity has been theoretically analyzed depending on different contexts of socialization. The researchers believe that the low pro-social activity is typical for the Russian youth. The author analyzes the studies on the motivational structure of different types of social activity among young people in the following countries: USA, Germany, Kazakhstan, China, Japan, and Russia. The research reveals the specific nature of social activity in terms of different contexts of socialization in various countries. The motivation for social activity of American and German young people is mainly coordinated and traditional; it focuses on self-fulfillment, integration into society, and the creation of a strong stable close social environment. The Chinese youth's motivation for social activity is associated with the emotional perception of the new experience, the desire to know new things, and status motives. Motives for managing other people, developing the country and oneself serve as the motivation for social activity of the Japanese youth. The motivation for social activity of the Russian youth is controversial: it implies not only individualistic motives, comfort, and satisfaction of basic and material needs but also humanistic motives based on the pursuit of social justice for oneself and other people and motives for serving the society.

Keywords:

social activity, youth, needs-based and motivational factors, contexts of socialization.

В современной психологии проблема социальной активности личности и ее детерминации чрезвычайно актуальна. Традиционно социальная активность личности изучалась в социологии в связи с ее проявлением в разных сферах жизни и деятельности и у разных групп населения. Однако эта проблема имеет и психологическое содержание. Начиная с механизмов детерминации социальной активности и заканчивая осмыслением, рефлексией и антиципацией ее результатов, необходимо раскрытие психологической и социально-психологической картины явления, поскольку социальную активность реализует конкретная личность в социальной группе. От того, какие психологические и социально-психологические явления задействованы в этом процессе, зависят возможности научного и практико-ориентированного анализа направления, содержания и регуляции социальной активности личности или группы в обществе в целях его развития.

Основными детерминантами социальной активности личности являются потребности и мотивы человека, среди которых психологические занимают не последнее место. Именно психологические потребности и мотивы социальной активности придают своеобразную специфику процессу ее инициации и последующей регуляции и реализации. В психологии мотивация социальной активности личности – довольно распространенная тема, но целенаправленный анализ по-

требностей и мотивов социальной активности в связи с условиями социализации пока не проводился. Мотивация социальной активности личности в зависимости от условий социализации анализируется лишь в контексте других проблем. Необходимо, проведя кросс-культурный теоретический анализ и подтвердив впоследствии его результаты в эмпирическом исследовании, выявить специфику мотивации социальной активности в условиях различных культур, так как культурно-историческая специфика социальной активности дает возможность комплексного и углубленного понимания этого феномена. Целью статьи является теоретический анализ проблемы психологических потребностей и мотивов социальной активности личности в разных условиях социализации, обусловленных включением в различные культуры.

В отечественной психологии, начиная с исследований Н.А. Бернштейна, под движущими силами общей активности человека понимаются не просто условно-рефлекторные реакции организма на воздействия окружающей среды, а собственное движение индивида, детерминированное изнутри сложной структурой потребностей и мотивов, среди которых психологические являются самыми высокоорганизованными [2].

Существует различное понимание соотношения понятий «потребности» и «мотивы», самым распространенным из которых является понимание мотива как опредмеченной потребности [3]. При этом основные различительные характеристики потребности и мотива связаны с осознанием предмета, который удовлетворяет неосознанную нужду индивида в чем-либо. Существующие два элемента теоретического конструкта «потребность – мотив» трудноразделимы в конкретном исследовании мотивации социальной активности личности, поскольку переход от неосознавания и диффузного состояния дискомфорта, которым характеризуется потребность в рамках теории деятельности, к осознанию предмета, с помощью которого этот дискомфорт будет снят, – это процесс, находящийся на границе бессознательного и сознания и поэтому свернутый и плохо вербализуемый индивидом. Поэтому в рамках конкретного исследования допустимо говорить не о потребностях или мотивах той или иной активности, но о потребностно-мотивационных факторах этой активности, а совокупность потребностей и мотивов объединить в понятие «мотивация».

На данный момент существуют психологические исследования связей мотивации личности с показателями ее социальной активности на российской выборке. Так, в исследовании Е.С. Соколовой рассматривается структура мотивов социальной активности личности через взаимосвязи мотивационных компонентов и факторов, определяющих степень активности личности и направленность поведения для достижения социально значимых целей [4].

В исследовании А.В. Григорьева изучены взаимосвязи мотивационного профиля личности с самооценкой значимости сфер социальной активности на российской выборке молодежи. В частности, показано, что у студентов значимость активности в сферах развлечения, дружбы и учебы связана с многочисленными внутренними мотивами, что позволяет говорить об относительной самостоятельности детерминации в этих сферах от внешних условий и факторов [5]. В этом же исследовании выявлено, что для российских студентов характерны следующие мотивы социальной активности в различных сферах:

- мотивы социального статуса характерны для спортивной, профессиональной и карьерной активности;
- стремление к удовлетворению базовых потребностей, комфорту при одновременно высоком развитии способности конструктивно и творчески действовать в социальных ситуациях ориентирует молодежь на сферу развлечений;
- ориентация на саморазвитие усиливается мотивами общения, общей и творческой активности, установками на стенические эмоции;
- мотивы социальной полезности в сочетании с астеническими эмоциями усиливают интернет-активность [6].

С.Ю. Королькова, изучая социальную активность российской молодежи, делает вывод о значимости для нее гражданской, творческой и коммуникационной активности. Особенно выделяется социальная активность в сети Интернет, которая полностью удовлетворяет такие психологические потребности молодых людей, как потребность в общении, новых знакомствах, обмене информацией, высказывании своего мнения, развитии социальных навыков [7].

Д.В. Кротов считает, что просоциальная активность российской молодежи невысока. В отличие от западной молодежи у российской мало выражены мотивы общественной активности, участия в движении по защите природы, борьбы за социальную справедливость. По данным исследователя, просоциальную активность проявляют 5–7 % российской молодежи [8]. Вместе с тем среди российской молодежи набирают силу экстремистские движения, особенно в сети Интернет [9]. Среди мотивов обращения российской молодежи к экстремистским движениям авторы выделяют стремление к общению со сверстниками при одновременном чувстве одиночества и непонимания со стороны родителей, противопоставление себя старшим поколениям, несогласие с существующим социальным порядком, отсутствие ценностных ориентаций [10].

Е.С. Соколова согласна с мнением о невысокой доле социально активных молодых людей в России, но тем не менее отмечает, что в последние десятилетия наблюдается рост обществен-

ной просоциальной активности российской молодежи. Молодые люди осознают свою роль в общественной жизни, стремятся к участию в молодежных объединениях, проектах, социальных инициативах [11]. Основными мотивами этой социальной активности исследователь считает мотивы образования и научения чему-то новому, саморазвития и самореализации, а также статусные мотивы и высокий уровень притязаний на высокий социальный статус в настоящей и будущей жизни. Психологическими факторами и движущими силами социальной активности российской молодежи, по мнению Е.С. Соколовой, также являются интерес к деятельности и знания в этой области, собственные организаторские способности и умения [12]. Интересен тот факт, что российская молодежь по-разному оценивает активность своего поколения по сравнению с другими возрастными поколениями в зависимости от степени своей активности [13]. Это свидетельствует о значимости и мотивирующей характеристике в процессе реализации социальной активности такого феномена, как взаимоотношения между поколениями.

Основными потребностно-мотивационными личностными образованиями для участия российской студенческой молодежи в общественных объединениях А.А. Шункова считает потребность в знаниях, общении, самоутверждении, самовыражении, самореализации. Автор также говорит о «недопустимо низком уровне» социальной, экономической и инновационной активности российской молодежи при одновременном высоком интеллектуальном потенциале [14].

В.А. Савельева отмечает рост гражданской активности у российской молодежи в последние годы, но считает, что основными мотивами, побуждающими молодежь проявлять гражданскую активность, являются не столько гражданские ценностные ориентиры, а, скорее, ценности, связанные с личной свободой [15]. Исследователь выделяет необходимые мотивы гражданской активности молодежи и связывает их с установками на преобразование мира и себя. Ценностные ориентиры, закрепленные в обществе, задают направление и содержание социальной активности молодежи, поэтому необходим анализ потребностно-мотивационной основы социальной активности через призму культурных особенностей и условий социализации личности [16].

Анализ протестного движения в России в 2011–2012 гг. позволил исследователям выделить ряд его мотивационных факторов. Так, Д.А. Волков считает, что основными движущими факторами протестной активности российских людей в это время в столице были желание не стать обманутыми, стремление к справедливости и чувство личной неприязни и даже ненависти у лидеров протестного движения к российским политическим лидерам из-за того, что власть лишила их чего-то значимого [17].

Д. Ешпанова, Г. Нарбекова, Н. Биекенова, Ж. Кучинская, О. Муканова, изучая мотивационные факторы социальной активности казахской молодежи от 18 до 29 лет, установили высокую степень доверия к социальным микрогруппам (семье, родственникам, друзьям и т. п.). Это помогает молодежи быть уверенными в своей социальной активности и чувствовать оптимизм в отношении будущего [18].

Сравнивая участие молодежи в общественном движении в России и США, Д.С. Норцев говорит о схожих мотивах участия молодых людей в социальных проектах и общественных организациях: это стремление приобрести жизненный опыт, знать свои права, развить профессиональные и жизненные компетенции [19]. Вместе с тем есть и различия. В США участие молодежи в социальных проектах и программах поддерживается финансово, а в России – основано на принципе добровольного участия [20].

В диссертационном исследовании А.А. Черкасовой мотивационная основа социальной активности российской и американской молодежи представлена через сравнительный анализ ценностей современных студентов этих двух стран [21]. В этом исследовании было выявлено, что российские студенты в большей степени, чем американские, ориентированы в своей активности на индивидуальные ценности и мотивы материального благополучия (36 и 4 % соответственно). Для них характерно восприятие гражданской активности как «культурного атавизма», затрудняющего достижение собственных целей без учета ожиданий и целей окружающих людей. Значительны различия между российскими и американскими студентами и в стремлении к самореализации в процессе реальной социальной активности. У американских студентов это стремление выражено в большей степени, чем у российских (по данным автора, 67 и 15 % соответственно) [22].

И российские, и американские студенты активны в своем образовании. Но для российской молодежи образование является инструментальной ценностью, в то время как для американской – терминальной. Одинаково значимыми мотивами социальной активности для обеих групп студентов являются мотивы создания семьи и продолжения рода, но содержание этих мотивов различно для российской и американской молодежи. Российские студенты реализуют в семье мотивы эмоциональной и финансовой поддержки, а американские – совместного времяпрепровождения и дружбы [23]. В этом же исследовании показано, что мотивация социальной активности российских студентов с точки зрения ценностных ориентаций противоречива и неоднозначна. В ней наряду с индивидуалистическими, эгоистическими и гедонистическими мотивами присутствуют мотивы создания семьи, сохранения здоровья, самореализации, служения обществу и т. п. В то же время мотивация социальной активности и ценностные ориентации американской

молодежи в большей степени согласованны, традиционны и направлены на самореализацию и «постматериальные ценности» [24].

Основными мотивами социальной активности китайской молодежи, по результатам исследования А.С. Сафоновой, являются статусные мотивы и мотивы уважения в обществе [25]. Отмечаются возрастание политической активности среди китайской молодежи, стремление к активной партийной деятельности. Кроме того, в современных условиях в Китае повышается возраст молодежного самочувствования: китайцы в зрелом возрасте (после 35 лет) относят себя к группе молодежи и ведут себя соответственно – эмоционально реагируют на все новое, с энтузиазмом участвуют в новых видах активности, в том числе социальной активности.

В этом же исследовании отмечаются другие мотивы социальной активности у японской молодежи. По мнению автора, японцы в молодом возрасте, так же как и китайцы, стремятся к участию в социально-политической жизни страны, но основными мотивами этого участия являются мотивы саморазвития и выработки навыков управления другими людьми и мотивы социального развития страны [26].

Социальная активность молодых людей в Германии, по А.С. Сафоновой, организована органами управления практически во всех сферах жизни и деятельности. Вместе с тем молодежь в Германии старается участвовать в общественных организациях неполитического характера, выражая недоверие к существующим в стране политическим партиям. Основными мотивами социальной активности молодежи в Германии являются мотивы карьеры и создания семьи как традиционного уклада жизни [27].

В таблице 1 представлена обобщенная на основе представленного выше теоретического анализа проблемы информация о потребностно-мотивационной основе социальной активности молодежи в разных условиях социализации, обусловленных различиями культурных условий страны проживания.

В таблице 1 отражены виды социальной активности молодежи разных стран, выделенные по критерию «содержание деятельности». Видно, что различные виды социальной активности молодежи побуждаются, направляются и регулируются различными потребностно-мотивационными факторами. Так, социально-политическая и гражданская активность американской, японской и российской молодежи в основном связана с мотивами саморазвития и самореализации в отличие от статусной мотивации этого вида активности у китайской молодежи. Социально-экономическая активность американской, китайской и российской молодежи в основном детерминирована мотивами саморазвития и приобретения профессиональных и жизненных навыков. Образовательная социальная активность американской и китайской молодежи связана с мотивами саморазвития и познавательными потребностями, в то время как у российской молодежи потребностно-мотивационная основа образования очень широка – от потребности в общении до широких социальных мотивов быть полезным обществу. Социальная активность в профессиональной сфере у молодежи Германии и Китая детерминируется в основном статусными мотивами, а у американской и российской молодежи – мотивами саморазвития и самореализации. Семейная социальная активность молодежи США, Казахстана и России связана с потребностью в продолжении рода, поддержке и близких интимно-личностных взаимоотношениях в отличие от молодежи Германии, у которой этот вид социальной активности связан с потребностью в поддержке традиций.

В целом из таблицы 1 видно, что в странах западной культуры у молодежи развиты в основном традиционные мотивы социальной активности, ориентированные на традиционные ценности семьи и собственного развития. В восточной культуре преобладают широкие социальные мотивы, связанные с уважением окружающих и развитием страны. Мотивы социальной активности российской молодежи противоречивы, сочетают как ориентацию на собственные потребности без ориентации на мнение окружающих, так и мотивы служения обществу.

Таким образом, сравнительный анализ мотивационных факторов социальной активности молодежи в разных культурно-исторических условиях и, соответственно, в разных условиях социализации позволяет выявить специфику мотивации социальной активности молодежи разных стран. Она заключается в следующем.

– Мотивация социальной активности американской и германской молодежи в основном согласованна и традиционна, направлена на самореализацию, интеграцию в общество и создание прочного, стабильного близкого социального окружения.

– Мотивация социальной активности китайской молодежи связана с эмоциональностью переживаний нового опыта, стремлением к познанию всего нового, статусными мотивами. Для китайской молодежи и взрослых людей характерно продление во времени переживания молодости и свежести восприятия мира, поэтому их социальная активность очень интенсивна.

– Для японской молодежи основой мотивации социальной активности являются мотивы управления другими людьми, развития страны и собственной личности.

– Мотивация социальной активности российской молодежи противоречива, в ней присутствуют как индивидуалистические мотивы, мотивы комфорта и удовлетворения базовых и материальных потребностей, так и гуманистические мотивы, в основе которых стремление к социальной справедливости для себя и других членов общества и мотивы служения обществу.

Таблица 1 – Потребностно-мотивационная основа видов социальной активности молодежи в разных условиях социализации в зависимости от содержания деятельности

Страна проживания (обобщенные условия социализации)	Направления (виды) социальной активности молодежи и выраженность их потребностно-мотивационной основы						
	Социально-политическая и гражданская активность	Социально-экономическая активность	Образовательная социальная активность и интернет-активность	Семейная социальная активность	Социальная активность в сфере развлечений	Профессиональная социальная активность	Протестная и радикально-протестная социальная активность
Германия	Низкая	–	–	Мотивы следования социальным традициям	–	Мотивы карьеры	–
США	Мотивы самореализации	Мотивы самореализации, развития профессиональных и жизненных компетенций	Мотивы самореализации, познавательные мотивы	Потребность в принадлежности рода, мотивы совместного времяпрепровождения и дружбы	Традиционные мотивы социальных контактов и отдыха	Мотивы самореализации	–
Казахстан	–	–	–	<i>Восточная культура</i> Мотивы близких социальных взаимоотношений, доверия			–
Китай	Статусные мотивы и мотивы уважения в обществе	Мотивы приобретения нового опыта	Мотивы приобретения нового опыта	–	Мотивы приобретения нового знания	Статусные мотивы и мотивы уважения в обществе	–
Япония	Мотивы саморазвития, выработки навыков управления другими людьми, мотивы социального развития страны	–	–	–	–	–	–
Россия	Мотивы приобретения жизненного опыта, знаний своих прав, развития профессиональных и жизненных компетенций	Мотивы материального благополучия, развития профессиональных и жизненных компетенций	Мотивы полезности для общества, потребность в общении, новых знакомствах, обмене информацией, высказывании своего мнения, развитии социальных навыков	Потребность в принадлежности рода, мотивы эмоциональной и финансовой поддержки	Индивидуалистические, эгоистические, гедонистические мотивы, базовые потребности, потребность в компетентности в команде	Мотивы сохранения здоровья, самореализации, служения обществу, развития профессиональных и жизненных компетенций, мотивы высокого социального статуса	Мотивы справедливости, личной неприязни к политическим лидерам, потребность в общении со сверстниками, мотивы противопоставления себя старшим поколениям

Примечание: Прочерк (–) означает отсутствие информации по данному виду социальной активности.

Стоит оговориться, что условия социализации, в которых развивается и функционирует личность, могут сильно различаться и внутри страны проживания, зависеть от условий воспитания и образования в семье или организации образования, референтных групп и взаимодействия с их членами и т. д. В статье обозначены основные тенденции мотивации социальной активности у молодежи некоторых стран, приведены результаты обобщенного кросс-культурного сравнения, которые впоследствии могут быть углублены и дополнены анализом конкретных условий социализации и их влияния на социальную активность личности, что поможет избежать формирования шаблонов восприятия и понимания мотивов социальной активности молодежи разных стран и культур.

Представленные в статье результаты сравнительного анализа проведенных другими авторами исследований потребности-мотивационной основы различных видов социальной активности молодежи могут быть также использованы в работе с молодежью от формирования молодежной политики на государственном уровне до организации конкретных практических мероприятий с целью развития определенного вида социальной активности, связанного с направлением и содержанием деятельности.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).
2. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966. 349 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. 352 с.
4. Соколова Е.С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : электрон. журн. 2008. № 2. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova/> (дата обращения: 08.10.2018).
5. Григорьев А.В. Мотивация социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 66–69.
6. Там же.
7. Королькова С.Ю. Социальная активность молодежи [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 12.2. С. 39–40. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20339/> (дата обращения: 09.10.2018).
8. Кротов Д.В. Социальный капитал российской молодежи: проблема воспроизводства : дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2009. 251 с.
9. Кротов Д.В., Гнатюк М.А., Самыгин С.И. Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 79–82.
10. Там же.
11. Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
12. Там же.
13. Там же.
14. Шункова А.А. Социальная активность как эффективная форма профессиональной самореализации студентов [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные молодежные проекты университетов – местному сообществу : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2013. С. 208–211. URL: <http://parksgt.tsu.ru/upload/iblock/24e/24ef3d1e437499be1953766386f8d423.pdf> (дата обращения: 09.10.2018).
15. Савельева В.А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 21–31.
16. Там же.
17. Волков Д.А. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. Т. 113, № 3–4. С. 141–185.
18. Social Activity of Youth in Social and Cultural Measurement / D. Yeshpanova, G. Narbekova, N. Biyekeanova, J. Kuchinskaya, O. Mukanova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 140. P. 109–114. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.394>.
19. Норцев Д.С. Особенности реализации региональных молодежных программ в России и США // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 1 (46). С. 121–126.
20. Черкасова А.А. Жизненные ценности студенческой молодежи в России и США: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Сафонова А.С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28), ч. 2. С. 166–174.
26. Там же.
27. Там же.

References:

- Bernstein, NA 1966, *Essays on the Physiology of Movements and Physiology of Activity*, Moscow, 349 p., (in Russian).
Cherkasova, AA 2012, *Life Values of Russian and American Students: a Sociological Analysis*, PhD thesis abstract, Yekaterinburg, 26 p., (in Russian).
Grigoriev, AV 2012, 'Motivation for Social Activity of Young People', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, no. 3, pp. 66-69, (in Russian).
Korolkova, SYU 2015, 'Social Activity of Young People', *Molodoy uchenyy*, no. 12.2, pp. 39-40, (in Russian).
Krotov, DV 2009, *Social Capital of Russian Youth: the Problem of Reproduction*, D.Phil. thesis, Rostov-on-Don, 251 p., (in Russian).

- Krotov, DV, Gnatyuk, MA & Samygin, SI 2017, 'Social Networks as a Factor in Extremism Demonstration among the Russian Youth', *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, no. 8-9, pp. 79-82, (in Russian).
- Leontiev, AN 2005, *Activity. Consciousness. Personality*, 352 p., (in Russian).
- Nortsev, DS 2015, 'The Implementation Features of Regional Youth Programs in Russia and the United States', *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*, no. 1 (46), pp. 121-126, (in Russian).
- Safonova, AS 2013, 'Youth Policy and Youth in Politics: International Practices', *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2 (28), part 2, pp. 166-174, (in Russian).
- Savelyeva, VA 2013, 'Civil Activity of Young People: Conceptualizing the Concept', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, no. 2, pp. 21-31, (in Russian).
- Shunkova, AA 2013, 'Social Activity as an Effective Form of Students' Professional Self-Fulfillment', *Sotsial'no-gumanitarnyye molodezhnyye proyektory universitetov – mestnomu soobshchestvu: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem*, Tomsk, pp. 208-211, viewed 09 October 2018, <<http://parksgt.tsu.ru/upload/iblock/24e/24ef3d1e437499be1953766386f8d423.pdf>>, (in Russian).
- Sokolova, ES 2008, 'Structural Approach to Understanding the Motivation for Social Activity of Young People', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniy: elektron. zhurn.*, no. 2, viewed 08 October 2018, <<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova/>>, (in Russian).
- Sokolova, ES 2011, 'Social Activity of Modern Russian Youth', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniy*, no. 1, pp. 197-202, (in Russian).
- Volkov, DA 2012, 'Protest Movement in Russia in Views of Its Leaders and Proponents', *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii*, vol. 113, no. 3-4, pp. 141-185, (in Russian).
- Yeshpanova, D, Narbekova, G, Biyekenova, N, Kuchinskaya, J & Mukanova, O 2014, 'Social Activity of Youth in Social and Cultural Measurement', *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 140, pp. 109-114. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.394>.